

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.122

Дата поступления: 11.12.2024
рецензирования: 12.02.2025
принятия: 05.03.2025

**Обеспечение принципа правовой определенности при рассмотрении жалоб
на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела
в порядке ст. 125 УПК РФ**

А. А. Рукавишникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация
E-mail: satsana@yandex.ru

П. О. Герцен

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация
E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

А. А. Плашевский

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация
E-mail: plashievskii@gmail.com

Аннотация: Право на правовую определенность является конституционным правом и обеспечивает стабильность правового положения личности, гарантированную государством. В ходе исследования было установлено, что существующее правовое положение таких участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела, как заявитель и пострадавший, свидетельствует об ограничении их права на правовую определенность. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволил сформулировать ряд проблем, обусловленных нарушением права на правовую определенность при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ заявителем и пострадавшим. В статье предлагаются научно обоснованные варианты решения выявленных проблем, предполагающие совершенствование законодательства в целях обеспечения права заявителя и пострадавшего на правовую определенность. Сформулированные в результате исследования выводы могут быть использованы при устранении пробелов законодательного регулирования положения пострадавшего и заявителя на стадии возбуждения уголовного дела и обеспечения их права на правовую определенность, в том числе в производстве по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: заявитель; пострадавший; обжалование; жалоба; ст. 125 УПК РФ; судебный контроль; возбуждение уголовного дела; подсудность.

Благодарности. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496>.

Цитирование. Рукавишникова А. А., Герцен П. О., Плашевский А. А. Обеспечение принципа правовой определенности при рассмотрении жалоб на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 1. С. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-51-58>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Рукавишникова А. А., Герцен П. О., Плашевский А. А., 2025

Анастасия Анатольевна Рукавишникова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Полина Олеговна Герцен – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Андрей Александрович Плашевский – студент 4-го курса, Юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина 36.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.12.2024
Revised: 12.02.2025
Accepted: 05.03.2025

**Ensuring the principle of legal certainty when considering complaints against
a decision on refusal to initiate criminal proceedings in accordance
with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation**

A. A. Rukavishnikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

E-mail: satsana@yandex.ru

P. O. Gertsen

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

E-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

A. A. Plashevskii

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

E-mail: plashievskii@gmail.com

Abstract: The right to legal certainty is a constitutional right and ensures, among other things, the stability of the legal status of an individual and its guarantee by the state. The study found that the existing legal status of such participants in the criminal process at the stage of initiation of criminal proceedings as the applicant and the victim indicates a restriction of their right to legal certainty. The analysis of legislation and law enforcement practice allowed us to formulate a number of problems caused by the violation of the right to legal certainty when appealing a decision to refuse to initiate criminal proceedings in accordance with Article 125 of the CPC of the Russian Federation by the applicant and the victims. The article offers scientifically based solutions to the identified problems, involving the improvement of legislation in order to ensure the right of the applicant and the victim to legal certainty. The conclusions formulated as a result of the study can be used to improve the gaps in the legislative regulation of the situation of the victim and the applicant at the stage of initiating a criminal case and ensuring their right to legal certainty, including in the complaints proceedings in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: applicant; victim; appeal; complaint; Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; judicial control; initiation of criminal proceedings; jurisdiction.

Acknowledgement. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496>.

Citation. Rukavishnikova A. A., Gertsen P. O., Plashevskii A. A. *Obespechenie printsipa pravovoi opredelennosti pri rassmotrenii zhalob na postanovlenie ob otkaze v возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ* [Ensuring the principle of legal certainty when considering complaints against a decision on refusal to initiate criminal proceedings in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 1, pp. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-1-51-58> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Rukavishnikova A. A., Gertsen P. O., Plashevskii A. A., 2025

Anastasia A. Rukavishnikova – Candidate of Legal Sciences, associate professor at the Department of Criminal Proceedings, Prosecutor’s Supervision and Enforcement, Institute of Law, National Research Tomsk State University, 36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation.

Polina O. Gertsen – senior lecturer at the Department of Criminal Proceedings, Prosecutor’s supervision and Enforcement, Institute of Law, National Research Tomsk State University, 36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation.

Andrei A. Plashevskii – student of the 4th year of study, Institute of Law, National Research Tomsk State University, 36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation.

Право на правовую определенность – конституционное право человека и гражданина. Государство обязано обеспечить это право для достойного существования и жизнедеятельности человека в обществе и государстве, что, безусловно, является показателем уровня развития самого государства [1, с. 46]. Согласно системе решений Конституционного Суда Российской Федерации, такое право обеспечивается за счет следующих факторов: системы стабильного законодательства, которое позволяет адекватно регулировать складывающиеся в обществе на конкретный момент развития общественные отношения; ясности и непротиворечивости сформулированных норм права и того, что приравнивается сегодня по своим приближенным нормативным свойствам к их статусу; стабильности вынесенных судебных решений как итога правоприменительной деятельности, которые позволяют человеку видеть и предвидеть свое правовое положение в обществе на период, установленный в судебном решении¹, планиро-

вать свою жизнь и, как следствие, чувствовать себя защищенным в части гарантированности стабильности своего правового положения со стороны государства. В равной мере все направления обеспечения права на правовую определенность имеют значение и при правовой регламентации и практике реализации производства в порядке ст. 125 УПК РФ.

В рамках проведенного исследования было выявлено отсутствие системного обеспечения права на правовую определенность пострадавшего от преступления на стадии возбуждения уголовного дела в процедуре по обжалованию решений, действий, бездействия должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Представляется, что причи-

содержания. См., например: Сидоренко М. В. *Правовая определенность российского уголовного-процессуального права: монография*. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 11; Дикарев И. С. *Принцип правовой определенности и законная сила решения в уголовном процессе: монография*. Волгоград, 2015 и др. В рамках исследования не предполагается глубокая разработка данного вопроса, а право на правовую определенность будет рассматриваться в контексте структуры, указанной в работе.

¹ В литературе существуют различные подходы к пониманию права на правовую определенность и его структуры и

ной такого ограничения и нарушения права на правовую определенность являются несовершенство законодательства и актов его толкования в обозначенной сфере и, как следствие, разнородность и нестабильность правоприменительной практики.

Прежде чем рассмотреть выявленные проблемы, необходимо определиться с некоторыми контекстными рамками нашего исследования: во-первых, настоящая статья не претендует на исследование исчерпывающих случаев проявлений ограничений права на правовую определенность заявителя и пострадавшего от преступления ни при анализе нормативно-правового регулирования, ни при анализе практики его применения; во-вторых, при рассмотрении данной проблемы (следуя изученному нарративу) необходимо понимать соотношение понятий и статусов «заявитель о преступлении» – в порядке ст. 141 УПК РФ (лицо, подавшее заявление), «пострадавший» («фактический» потерпевший, процессуальный статус которого должен быть закреплен вынесением соответствующего постановления о признании его потерпевшим) и «потерпевший», которые могут как совпасть в одном лице (как фактически, так и юридически), так и быть представленными разными физическими или юридическими лицами; в-третьих, в данной научной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением права заявителя и пострадавшего на правовую определенность при обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ решения должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела.

Итак, при изучении практики был выявлен ряд проблем, обусловленных нарушением права на правовую определенность при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ заявителем и пострадавшим.

1. Одно из выявленных ограничений права на правовую определенность обусловлено отсутствием четкого нормативного регулирования правового положения пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела и, как следствие, порождаемой неопределенностью системы его прав и отсутствием четких и ясных механизмов их реализации. Не обеспеченное со стороны государства механизма реализации, право становится фикцией.

Ранее отмечалось, что статус лица как пострадавшего может совпасть со статусом заявителя. Как показывает анализ практики, в таком случае он оказывается в более выгодном правовом положении, чем пострадавший, не являющийся заявителем. Такая ситуация связана с тем, что статус заявителя имеет хотя и неполное, но закрепление в УПК РФ.

Так, заявителем в понимании ст. 141 УПК РФ является лицо, подавшее заявление о совершенном преступлении. Впоследствии (в случае возбуждения уголовного дела) такое лицо может быть признано потерпевшим (если оно обладает всеми необходимыми для этого признаками, предусмотренными ст. 42 УПК РФ), а может быть абсолют-

но на законных основаниях не признано таковым, например, если заявление о совершении преступления подает лицо, которое непосредственно не является пострадавшим от преступления (родственник, очевидец и др.).

В силу пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 20.06.2010 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [2], исходя из того, что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу процессуальными возможностями по их защите не наделяются. Защита прав и законных интересов таких лиц осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступления. В этом случае впоследствии статус заявителя о преступлении не трансформируется в статус потерпевшего, но может трансформироваться, например, в статус свидетеля.

Законодательством, актами его толкования и правоприменительной практикой предусмотрено право заявителя обжаловать постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, на что отдельно обратил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1).

Право на правовую определенность становится обеспеченным для заявителя за счет указания на возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако дальнейшая судьба жалобы зависит от того, нарушены ли права заявителя вынесенным решением. Этот вопрос решается уже в ходе судебного заседания, что предполагает предоставление заявителю возможности аргументировать свою позицию. Судебная практика свидетельствует о том, что суд может отказать в принятии и рассмотрении жалобы только в случае, когда из жалобы с прямой очевидностью следует отсутствие «интереса» заявителя. В остальных случаях суд рассматривает этот вопрос уже в судебном заседании. Таким образом, доступ заявителя к правосудию обеспечивается самим фактом наличия у него такого статуса.

В свою очередь, под пострадавшим («фактическим» потерпевшим) мы понимаем лицо, которому причинен вред совершенным преступлением, но которое в силу специфики первоначальной стадии уголовного процесса еще не получило процессуально оформленного статуса потерпевшего (необходимо помнить, что в соответствии с абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 20.06.2010 «О практике применения суда-

ми норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им). Аналогичную позицию неоднократно высказывал Конституционный Суд РФ [4; 5].

В тех случаях, когда пострадавший от преступления не является заявителем (например, когда доследственная проверка проводится по сообщению, полученному из иных источников и оформленному рапортом должностного лица), у него не возникает даже такой усеченный объем прав, как у заявителя. И, несмотря на указание в УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ на возможность подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ любым лицом, в той части, в которой его права и интересы затрагиваются обжалуемым решением, доказать факт приемлемости жалобы с точки зрения критериев, предусмотренных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ и в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, пострадавшему, не являющемуся заявителем, может быть затруднительно.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 судьям рекомендовано в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию выяснять, подана ли она надлежащим лицом. Вместе с тем неясно, как суд на этом этапе может решить вопрос о том, подана ли жалоба надлежащим лицом, если оно не является заявителем и еще не имеет процессуально оформленного статуса потерпевшего.

В научной литературе верно отмечают, что если лицо обоснует свое фактическое положение пострадавшего от преступлений, то должно быть реализовано и его право на судебное обжалование [6, с. 88], соответственно, пострадавшему должна быть предоставлена возможность обосновать свое фактическое положение потерпевшего и нарушение его прав обжалуемым решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из этого, в целях обеспечения права на правовую определенность и предотвращения нарушения принципа равенства и справедливости, в том числе при обеспечении доступа к правосудию, на законодательном уровне необходимо закрепить, что суд в случае подачи жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела пострадавшим, не являющимся заявителем, должен во всех случаях принимать ее к рассмотрению, отложив решение вопроса о том, затронуты ли интересы лица обжалуемым решением непосредственно на этапе судебного заседания. Предлагаемое решение временно может быть закреплено на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Такой подход будет нацелен на обеспечение права на правовую определенность в условиях отсутствия четкого законодательного определения статуса пострадавшего и оснований его возникновения.

2. В ходе исследования было выявлено также ограничение права на правовую определенность, вызванное отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четкого и ясного перечня решений суда, выносимых в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, в частности выносимых в случае выявления неподсудности суду поступившей жалобы.

Виды решений процессуально оформляют реализацию полномочий суда при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Именно виды решений определяют допустимые процессуальные границы деятельности суда и делают реализацию полномочий суда в конкретном случае очевидной и понятной для участников уголовного процесса, так как любое решение суда должно отвечать требованиям законности и быть мотивированным (именно мотивированное решение гарантирует то, что оно является произвольным и базируется на нормах закона и фактических обстоятельствах дела). В связи с этим гражданин, участвующий в уголовном процессе, ставится в состояние правовой неопределенности как с позиции полномочий суда, так и с позиции возможных видов его решений и их мотивировки и, как следствие, возможных пределов обжалования.

В статье 125 УПК РФ законодателем не определен исчерпывающий перечень решений, который выносится судом в рамках этого производства.

Так, при рассмотрении жалобы на решения, действия, бездействие должностных лиц с явной очевидностью и нормативной определенностью предусмотрено вынесение лишь одного из двух постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Дополняет этот далеко не исчерпывающий перечень Верховный Суд РФ. Пленум Верховного Суда РФ, в частности, прямо предусмотрел возможность вынесения таких решений, как решение о возвращении жалобы для устранения недостатков в тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению, либо в жалобе содержатся нецензурные или оскорбительные выражения (абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1), а также решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в случае, если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа или обжалуемое решение ими отменено (абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1).

Кроме того, как показал анализ изученной практики, среди решений, выносимых судами при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, встречаются и решения об оставлении жалобы без рассмотрения.

Отсутствие системного регулирования видов решений и оснований их принятия делает возможным вынесение произвольного решения, временно или окончательно ограничивающего доступ к правосудию. Возможность существования произвольного решения как следствие неурегулированности полномочий суда и условий их реализации не только создает угрозу ограничения доступа к правосудию, нарушает право на обжалование, но и нарушает право участников уголовного процесса на правовую определенность.

Аналогичную ситуацию создает неопределенность в решении вопроса о полномочиях суда в случае поступления жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ с нарушением правил подсудности.

Вид решения суда в случае нарушения требования подсудности также прямо не предусмотрен в числе решений, выносимых в производстве в порядке ст. 125 УПК РФ. Вероятная необходимость вынесения соответствующего решения вытекает из указаний Пленума Верховного Суда РФ о проведении полноценной стадии подготовки судебного разбирательства при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ по аналогии с общим порядком подготовки к судебному заседанию и проверки соблюдения правила о подсудности. При этом вид решения, выносимого в случае выявившейся неподсудности жалобы, в акте толкования Пленума Верховного Суда РФ не указан.

Таким образом, возникает вопрос о том, может ли в этом случае суд самостоятельно направить жалобу по подсудности либо необходимо вернуть ее заявителю для устранения недостатков.

Очевидно, что там, где решение принимается судом, который самостоятельно определяет «правильную» подсудность и направляет в тот суд, к подсудности которого относится предмет рассмотрения жалобы, заявителю-пострадавшему в большей степени гарантируются и доступ к правосудию, и рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно относится, и оперативность судебного контроля, чем там, где жалоба возвращается заявителю как неподсудная.

При регламентации данной стадии в производстве в суде первой инстанции, согласно п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, предусмотрено, что по поступившему с нарушением правил о подсудности уголовному делу судья принимает решение о направлении его по подсудности.

В силу отсутствия правовой определенности о виде решения, которое должен принимать суд при выявлении неподсудности жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в том числе и отсутствия разъяснений по этому поводу со стороны Верховного Суда РФ, складываются и различные подходы на практике: от принятия в этом случае решения о возвращении жалобы заявителю как поданной с нарушением подсудности, до самостоятельного направления судом жалобы по подсудности в силу того, что такое выявленное нарушение при подаче жалобы не предусмотрено в качестве основания для его возвращения заявителю ни в УПК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется, что при выявлении неподсудности жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, суд должен самостоятельно определять ее правильную подсудность и направлять ее в соответствующий суд. Такой подход обеспечивает публичное начало в обеспечении права заявителя-пострадавшего.

Усиление публичного начала необходимо по следующим основаниям: во-первых, на этом этапе уголовного процесса у пострадавшего еще отсутствует процессуально оформленный статус, в связи с чем во многих ситуациях ему сложнее отстаивать свои права; во-вторых, этого требуют оперативность и своевременность судебного контроля (в данном случае есть большая гарантия обеспечения разумных сроков такого судебного контроля); в-третьих, такое решение способно более эффективно приблизить лицо к доступности правосудия (в случае действительного нарушения); в-четвертых, институт подсудности на этом этапе имеет сложности в его определенности (можно предположить, что, так как жалоба уже подана с нарушением подсудности, значит, простое правило подачи в суд по месту производства предварительного расследования не оказалось четким в правоприменении и у заявителя-пострадавшего возникли сложности с определением такой подсудности. О несовершенстве существующего подхода к определению подсудности в порядке ст. 125 УПК РФ свидетельствует и отсутствие единого подхода на практике и в научной литературе [7; 8]); в-пятых, у заявителя-пострадавшего отсутствует гарантированное УПК РФ право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, в ходе которой он мог бы получить консультацию об определении подсудности жалобы в конкретном случае подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

В качестве усиления аргументации обосновываемого подхода можно указать еще и то, что законодатель сам задает определенный вектор «повышенной» защиты прав участников в производстве, в порядке ст. 125 УПК РФ разрешив подачу жалобы не непосредственно в суд, а через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора (ч. 2 ст. 125 УПК РФ). Особенно актуально это в том случае, когда «место проведения предварительного расследования» как критерий, позволяющий определить подсудность, фактически отсутствует. Продолжением логики законодателя было бы возложение на суд обязанности разрешить проблему неверно определенной подсудности и самостоятельно направить жалобу в надлежащий суд.

Наконец, обосновать такой подход можно, проведя аналогию закона и указав на возможность обеспечения интересов потерпевшего посредством самостоятельного направления судом первой инстанции иска, оставленного без рассмотрения в уголовном процессе, в порядке гражданского судопроизводства, в том числе с определением подсудности рассмотрения такого иска. Кроме того, суд может признать за гражданским

истцом право на удовлетворение гражданского иска и самостоятельно передать рассмотрение вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В таких случаях дополнительно заявляемого от гражданского истца не требуется (абз. 2 ч. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 20.06.2010 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Подводя итог проведенного исследования, сделаем следующие выводы.

1. Право на правовую определенность имеет особое значение в уголовном процессе как публичной отрасли права, где участники уголовного процесса, отстаивающие частный интерес, нуждаются в усилении гарантий защиты их прав. Право на правовую определенность обеспечивается за счет системы стабильного законодательства, ясности и непротиворечивости сформулированных норм права и того, что приравнивается сегодня по своим приближенным нормативным свойствам к их статусу, стабильности вынесенных судебных решений. Обеспечение права на правовую определенность предполагает предотвращение случаев его ограничения.

2. Выявленная проблема ограничения права на правовую определенность рассматривалась с позиции достаточности, точности и ясности нормативного регулирования статуса пострадавшего, заявителя и их прав на стадии возбуждения уголовного дела при реализации права на обжалование решений, действий, бездействия должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ. Анализ норм УПК РФ позволил выявить ряд проявлений правовой неопределенности, которые ограничивают конституционное право на правовую определенность. Нарушение требования правовой определенности к системе норм права является детерминантой формирования неопределенной правоприменительной практики. Существование разнородной практики при решении одного и того же вопроса также нарушает конституционное право на правовую определенность, делает правоприменительную практику нестабильной и непредсказуемой.

3. Одним из проявлений правовой неопределенности является отсутствие нормативного регулирования статуса пострадавшего. Несмотря на то что Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что возникновение процессуальных фигур (участников) в уголовном процессе должно являться следствием их фактического положения и только оформляться решением следователя, дознавателя, выявленные в ходе изучения практики тенденции показали, что такой участник, как пострадавший, имеет пониженный уровень гарантий обеспечения доступа в уголовный процесс для защиты и реализации своих прав. В качестве преодоления возможного ограничения прав пострадавшего, не являющегося заявителем, в силу неопределенности его правового статуса и в целях обеспечения своевременной защиты прав и за-

конных интересов можно предложить следующее: суд, в случае подачи жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела лицом, не являющимся заявителем, должен во всех случаях принимать ее к рассмотрению, отложив решение вопроса о том, затронуты ли интересы лица обжалуемым решением, непосредственно на этапе рассмотрения жалобы.

4. В ходе исследования практики была выявлена правовая неопределенность в системе видов полномочий и решений суда, выносимых при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Отсутствие системного регулирования видов решений и оснований их принятия делает возможным вынесение произвольного решения, временно или окончательно ограничивающего доступ к правосудию. Возможность вынесения произвольного решения создает угрозу ограничения доступа к правосудию, нарушает право на обжалование и, как следствие, нарушает право участников уголовного процесса на правовую определенность. Представляется, что этот вопрос должен быть решен на законодательном уровне посредством указания в ст. 125 УПК РФ исчерпывающего перечня решений, выносимых как на этапе подготовки к рассмотрению жалобы, так и по итогам ее рассмотрения, а также указания оснований вынесения таких решений.

5. В ходе исследования закона, теории и практики применения УПК РФ неопределенность обнаружилась также в вопросе о том, что должен делать суд в случае поступления в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы с нарушением правил подсудности. Вместе с тем отсутствие правовой определенности в этой ситуации формирует различную судебную практику и, как следствие, сказывается на обеспечении своевременной защиты прав и законных интересов пострадавших. Подтвердился и ранее сделанный в рамках исследования вывод о несовершенстве порядка определения подсудности по правилам ст. 125 УПК РФ, влекущем сложности в определении надлежащего суда для лиц, не владеющих юридическими навыками и компетенциями, в случае самостоятельной подачи ими жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

6. В судебной практике сформировалось два подхода при выявлении судом неподсудности жалобы, поданной в порядке ст. 125 ПК РФ: принимается решение о возвращении жалобы заявителю как поданной с нарушением подсудности (субъект обжалования при этом должен сам определить правильную подсудность и направить жалобу в надлежащий суд); судом самостоятельно определяется правильная подсудность, и жалоба направляется судом. Второй из названных подходов представляется наиболее правильным, отвечающим публичному началу уголовного процесса, которому имманентно присуще обеспечение частных интересов [9, с. 6], и гарантирующим своевременность защиты прав и законных интересов лица, находящегося в «слабом» положении в силу неопределенности

его процессуального статуса и отсутствия у него обусловленных таким статусом прав и гарантий. На такое лицо не может быть возложено бремя не- сения последствий неясности законодательства, включая случаи, когда точно определить подсуд- ность затруднительно.

Библиографический список

1. Принципы уголовного процесса: монография / под общ. ред. Г. С. Русман, С. М. Даровских. Москва: Проспект, 2022. 336 с. URL: <https://book.ru/book/948460>.
2. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/?ysclid=m705yj2jfn304405869 (дата обращения: 11.08.2024).
3. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/?ysclid=m706151ump109659007 (дата обращения: 11.08.2024).
4. По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2022 г. № 18-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416889/?yclid=m70a95vx47163874528 (дата обращения: 15.08.2024).
5. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2024).
6. Карпов Е. Н. Некоторые направления решения проблемы недостаточно определенного процессуального положения субъектов уголовного процесса // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 4. С. 87–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-napravleniya-resheniya-problemy-nedostatochno-opredelenno-go-protsessualnogo-polozheniya-subektov-ugolovnogo-protsesssa?ysclid=m70brxcnbr581015009>.
7. Андреева О. И., Герцен П. О., Рукавишникова А. А. Соблюдение подсудности как условие реализации права на законный суд при обжаловании в судебном порядке решений, вынесенных в ходе досудебного производства // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1 (52). С. 16–22. DOI: <http://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.002>.
8. Дикарев И. С., Юткина С. М. Критерии приемлемости жалоб, подаваемых в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2023. № 2 (1060). С. 48–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50323141>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lbtgvx>.
9. Андреева О. И., Лось С. Л., Рукавишникова А. А., Трубникова Т. В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32309226>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yymiikv>.

References

1. *Printsipy ugolovnogo protsesssa: monografiya. Pod obshch. red. G. S. Rusman, S. M. Darovskikh* [Rusman G. S., Darovskikh S. M. (eds.) Principles of criminal procedure: monograph]. Moscow: Prospekt, 2022, 336 p. Available at: <https://book.ru/book/948460> [in Russian].
2. *O praktike primeneniya sudami norm, reglamentiruyushchikh uchastie poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.06.2010 № 17* [On the practice of applying by courts of the norms governing the participation of the victim in criminal proceedings: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.06.2010 № 17]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 11.08.2024). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/?ysclid=m705yj2jfn304405869 [in Russian].
3. *O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 № 1* [On the practice of consideration by courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.02.2009 № 1]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 11.08.2024). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/?ysclid=m706151ump109659007 [in Russian].
4. *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pervoi stat'i 42 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.O. Nikitina: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12 maya 2022 g. № 18-P* [In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. O. Nikitin: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 12, 2022 № 18-P]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 15.08.2024). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416889/?ysclid=m70a95vx47163874528 [in Russian].
5. *O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok i chasti tret'ei stat'i 6.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan V. V. Kurochkina, A. B. Mikhailova i A. S. Rusinova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.11.2014*

№ 28-Р «По делу о проверке конституционности положений части 1 стат'и 1 Федераль'ного закона» [On compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time" and Part three of Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens V. V. Kurochkin, A. B. Mikhailov and A. S. Rusinov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.11.2014 № 28-Р «In the case of checking the constitutionality of the provisions of part 1 of Article 1 of the Federal Law»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 15.08.2024) [in Russian].

6. Karpov E. N. *Nekotorye napravleniya resheniya problemy nedostatochno opredelen'nogo protsessual'nogo polozheniya sub'ektov ugovnogo protsessa* [The ways to find solution the issue about not exact stated legal status of subjects of criminal procedure]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal* [Business in Law], 2009, no. 4, pp. 87–90. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-napravleniya-resheniya-problemy-nedostatochno-opredelen'nogo-protsessualnogo-polozheniya-subektov-ugolovnogo-protsessa?ysclid=m70brxcnbr581015009> [in Russian].

7. Andreeva O. I., Gertsen P. O., Rukavishnikova A. A. *Soblyudenie podsudnosti kak uslovie realizatsii prava na zakonnyi sud pri obzhalovanii v sudebnom poryadke reshenii, vnesennykh v khode dosudebnogo proizvodstva* [Respect for jurisdiction as a condition for exercising the right to a fair trial in judicial review of pre-trial decisions]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2023, no. 1 (52), pp. 16–22. DOI: <http://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.002> [in Russian].

8. Dikarev I. S., Yutkina S. M. *Kriterii priemlemosti zhalob, podavaemykh v poryadke st. 125 UPK* [Criteria of admissibility of applications submitted under art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zakonnost'* [Zakonnost Journal], 2023, no. 2 (1060), pp. 48–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50323141>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lbtgvx> [in Russian].

9. Andreyeva O. I., Lon S. L., Rukavishnikova A. A., Trubnikova T. V. *Vektor napravleniya dal'neishego razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva* [Vector of the direction of further development of criminal legal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 5–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32309226>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yymiikv> [in Russian].